

меть многого, что религиозной свободой могли пользоваться собственно только князья; для подданных же их существовали значительные ограничения этого права. Во всяком случае мир этот принят с радостью, ибо он положил конец смутам. Каждая сторона хотела собраться с силами, чувствуя, что в настоящую минуту ей невозможно достигнуть перевеса.

В том же году император сложил с себя корону. В Брюсселе совершился торжественный обряд; Карл вышел из покоев, опираясь на принца Оранского, впоследствии^г противника испанской монархии, но теперь пользовавшегося большим доверием императора. Он объявил, что передает Нидерланды и Испанию сыну своему Филиппу. Он думал передать ему и императорский титул, но этому воспротивились Фердинанд и немецкие князья, которых Филипп оттолкнул своим обращением во время пребывания в Германии и для которых он всегда оставался иностранцем. Императорский титул перешел к Фердинанду. Таким образом Габсбургский дом разделился на две великие линии: испанскую, во главе которой стал теперь Филипп, получивший Испанию, Нидерланды, итальянские владения и новые земли, и австрийскую, в числе которой к Фердинанду перешли родовые владения Австрийского дома. Карл отправился в Испанию, несмотря на протест Павла IV (Карафы)^д, который вступил после Марцелла II. Павел IV был представителем строгой католической партии; еще кардиналом он приобрел известность жестокими мерами против защитников нового учения в Италии, он подал мысль об инквизиции. Теперь он был оскорблен поступком Карла, слагавшего свои обязанности без ведома папы. Император провел остаток жизни своей в Эстремадуре, в монастыре святого Юста. В первые дни он поднялся духом и был весел; потом его стала мучить совесть; ему казалось, что он не исполнил своего назначения, что он недостаточно помог церкви и не положил конец губительному расколу. Замечательные^е относящиеся к этому времени письма об^ж нем его духовника^ж. Из них заметно у Карла еще более мрачное состояние духа, чем прежде. Можно бы было подумать, что умственные способности Карла повредились: он велел при жизни своей совершить свои похороны и сам отпевал себя. Но, несмотря на такого рода настроенность, он жалел в монастыре о том могуществе, которое выпустил из рук, потому что сын поступал с ним не всегда почитательно. Он умер в 58 году — человек замечательный по уму и талантам, но с другой стороны, обязанный частью своей великой славы тем обстоятельствам, в которых он жил и действовал. Но для Германии он не оставил ничего, чем она могла бы помянуть его с признанием: он остался

^г Написано вместо зачеркнутого: прежнего.

^д Так в рукописи.

^е Написано вместо зачеркнутого: замечательно одно письмо его.

^ж—^ж Написано вместо зачеркнутого: (изданные с другими недавно).